

Глава 50: Редкий Божественный артефакт

Наконец настал день отбытия. Ван Сюань рано прибыл к знакомому особняку на окраине города Ан. Когда все соберутся, они выдвинутся отсюда.

— Хочешь надеть синтетическую маску из кожи человека? — спросил его Цин Му.

Ван Сюань кивнул. На этом этапе он все еще не мог полностью выдержать огневую мощь энергетического оружия и специально изготовленных пуль. Он знал, что ему будет лучше оставаться незаметным и скрывать свою личность.

— Все не так, как раньше. За каждым шагом человека остается след. Если кто-то действительно захочет расследовать личность, то рано или поздно он сможет найти улики, — сказал Цин Му.

Он сообщил Ван Сюаню, что даже проявив предельную осторожность, его настоящая личность не могла оставаться сокрытой вечно. Рано или поздно ее обнаружат. Ван Сюань, естественно, это понимал. Однако ему просто был нужен этот буферный период. Как только он освоит "Технику золотого тела" на седьмом или восьмом уровне, он станет более уверенным. К тому времени обычное огнестрельное оружие, скорее всего, не сможет причинить ему вреда.

— Где на этот раз? — спросил Ван Сюань.

— Первоначально предполагалось, что это будет Луна или Марс. Но учитывая их недружелюбный подход к Древним искусствам на этот раз, безопаснее будет выбрать Старый Мир.

Ведь в необъятном просторе Космоса неминуемо парили риски, и трудно было бы предсказать исход предприятия в случае непредвиденных обстоятельств. Вместе с тем, владеющие могущественными механоидами, безусловно, имели бы весомое преимущество. Местом проведения в итоге была избрана область Памирского Нагорья, расположенная в Старом Мире. Вскоре прибыл Старый Чэнь. Его коротко подстриженные, густые, сверкающие серебром волосы ослепительно переливались, а облик его сейчас кардинально изменился. Глаза его сделались острыми, как лезвие, и пронзительными, как иглы.

Ван Сюань почти не узнал Старого Чэня, заговорив с ним. По сравнению с привычным для его взгляда спокойным выражением лица Старого Чэня, сейчас он был похож на совершенно другого человека. А когда Старый Чэнь надел эту ледяную серебристую маску, любое сходство с образом знакомого ему коллеги вовсе растаяло в ее холодном металлическом блеске, не оставив и следа от той мягкости.

Старый Чэнь слегка кивнул в знак признания Цин Му и Ван Сюаню, но воздержался от разговора. Он удалился в тихую комнату, чтобы отдохнуть. Он был молчалив и неподвижен, как непоколебимая гора.

Что касается Ван Сюаня, то выбранная им реалистичная синтетическая маска из человеческой кожи изображала облик молодого восточного мужчины, полного энергии и юношеского задора. Цин Му упомянула, что их противники представляют различные этнические группы, организации и союзы. Это побудило Ван Сюаня специально выбрать маску, которую он сейчас носил.

«Пора», — произнес Цин Му, стоявший у окна, от пола до потолка, и наблюдавший, как серебряно-серый большой космический корабль поднимается над горизонтом. Он снизился, постепенно спускаясь на большую посадочную площадку в задней части поместья. Похоже, прибыла семья Ву. Влиятельные члены семьи были здесь, чтобы сопровождать старика Чена на Памирское плато, предположительно, чтобы стать свидетелями ожесточенного выяснения отношений. Несмотря на неопределенность и потенциальные риски, с которыми они столкнулись, решение семьи Ву приехать и лично проводить старика Чена, говорило об их искренности. Первая публикация этой главы произошла на Novel-B1n.

Ван Сюань был озадачен. Казалось, у семьи Ву возникли какие-то проблемы, и только те, кто практиковал старые искусства, могли оказать какую-либо помощь.

«Нас только трое?» — удивленно спросил Ван Сюань. Он понял, что кроме него, Старика Чена и Цин Му, больше никто не присоединится к ним в путешествии.

Трое из нас с нашей стороны будет достаточно. Мой господин возьмет на себя центральную сцену, — ответил Цин Му, и голос его был тяжел. Смотря на удаляющуюся фигуру своего господина, он чувствовал неопределенность. Он уточнил, что другие знатоки древних искусств также отправятся на Памирское плоскогорье, где они встретятся. Кроме того, официальные ведомства древней земли также будут присутствовать, чтобы оказать поддержку и сдержать неприятеля.

У Чэнлинь лично встретил старика Чэня с большим уважением.

Рядом с ним шла У Инь. Она была одета соответствующим образом, и ее фигура соответствовала наряду. На ее красивом бледном лице играла мягкая, но слегка сладкая улыбка. Отдав должное старику Чэню, она тепло поприветствовала и Цин Му и Ван Сюаня. Последний был ошеломлен. Он никогда не видел У Инь с такой стороны. По его предыдущим встречам с ней, она всегда вела себя жестоко.

"А это...?" вопрос У Инь повис в воздухе, её улыбка была вежливой, но полной изящества, когда она смотрела на Ван Сюаня любопытными глазами.

Ван Сюань прекрасно знал о нынешней ситуации. Некоторые хотели забрать жемчужину Суйхоу, в то время как другие стремились помешать её изъятию. Встреча на Памирском плато должна была найти решение.

Старый Чэнь в частном порядке упомянул, что эту жемчужину якобы получил даосский маг Уханя после убийства дракона. По легенде, на ней выгравированы сложные писания, что делает ее невероятно редким и божественным объектом. Однако он не был полностью уверен в подлинности этой конкретной жемчужины Суйхоу. На протяжении веков было обнаружено несколько предполагаемых "настоящих" жемчужин, но все они оказались подделками. С тонким ароматом, У Инь стояла рядом с Ван Сюанем, оба спустились с дирижабля, чтобы посмотреть на обширный горный хребет.

Подойдя к старику Чэню, группа тут же обступила его. Неважно, были ли это противники или старые друзья, встретившиеся спустя годы, они относились к нему с большим уважением, не относясь к нему легкомысленно. Конечно, это было не всеобщее. Некоторые сохраняли холодное поведение и держались от него на расстоянии.

— Господин Чэнь! — громко окликнул кто-то. Голос принадлежал мужчине, облачённому в

компактный мехокостюм гуманоида, высотой почти в три метра. Мех с каждым сильным шагом источал внушительную ауру.

— Я вырос на рассказах господина Чэня и всегда им восхищался. Однако с момента последней демонстрации своего мастерства господином Чэнем прошло много лет. Сейчас, приближаясь к шестидесяти, может ли он всё ещё вступить в битву? Практикующие древние искусства часто начинают ощущать упадок в этом возрасте, когда их жизненная сила медленно увядает. Ради безопасности, я предлагаю сначала проверить, в каком состоянии находятся способности старого господина Чэня. Это может предотвратить любые непредвиденные происшествия, которые могут привести к кровопролитию, когда он по-настоящему выйдет на поле битвы.

В один миг вся открытая площадка притихла. Многие были застигнуты врасплох, совершенно не ожидая такой сцены. Цин Му сразу же вышел из себя. Ведь на этой встрече присутствовали люди с дурными намерениями. Едва успев сойти с дирижабля, этот малоизвестный воин-мех принялся за провокации. Кого он хотел этим покорить?

Кто бы не понял скрытый подтекст? Намерения вызывавшего были ясны – специально задеть Старого Чена и разозлить тех, кто практиковал древнее искусство. Антагонист прекрасно осознавал, что его действия далеки от мудрых и, по сути, весьма ничтожны. Тем не менее, он продолжал действовать столь грубо. Явная провокация была направлена прямо на Старого Чена.

Для Цин Му это было также оскорблением его учителя. Репутация Старого Чена была велика, и для кого-то так небрежно бросить ему вызов и проявить неуважение было абсолютно неприемлемо.

На самом деле, даже те, кто не были на стороне Старого Чэня или принадлежали к противоборствующим фракциям, с трудом могли проглотить вызов. Многие хмурили брови, чувствуя, что была перейдена черта.

Голоса из разных фракций - воинов-мехов, генетически улучшенных боевых форм и мастеров боевых искусств Нового Века - поднялись в осуждении. Пронесся хор неодобрения, свидетельствующий о том, что многие сочли эту провокацию чрезмерной.

Старый Чэнь жестом велел Цин Му отступить, решив сам ответить на вызов. Он подошел и прямо сказал: "Хорошо, приходи и проверь мое состояние".

Воин-механик ответил: "Из уважения к пожилому я воздержусь от применения огнестрельного оружия". Со звонким лязгом он вытащил почти двухметровый меч. Бросившись вперед, земля задрожала под его весом. Приблизившись, он с большой силой взмахнул мечом, отбрасывая ослепительный блеск, яркий, как молния.

Сперва Старый Чэнь стоял неподвижно, поджидая, пока воин приблизится. И только когда острый меч был уже совсем близко, он проворно увернулся. А затем с молниеносной скоростью бросился вперед и оглушительно громко хлопнул воина-меха по груди.

Хрусть!

Послышался устрашающий звук. Наружная оболочка меха заискрилась и быстро покрылась густой сетью трещин. А затем с оглушительным грохотом разлетелась на бесчисленное множество кусков, разбросавшихся по земле.

Из обломков вывалился человек, на вид лет тридцати и со смешанным происхождением, изо

рта у него шла пена с кровью. Он рухнул на землю без движения.

Глаза Ван Сюаня расширились от недоверия. «Это...» Он потерял дар речи. Старый Чэнь только что голыми руками уничтожил боевой мех, подвиг, который превзошёл все его ожидания! Наступила гробовая тишина, зрачки многих собравшихся сузились от шока.

"Прошло целое десятилетие, в течение которого я ничего не демонстрировал, и, похоже, многие забыли о том, кто я", - холодно произнес Старик Чэнь. Облаченный в массивный серебристый шлем, обрамленный густыми серебряными волосами, он медленно осмотрел толпу. Взгляд его был тяжел, и все те, на кого он падал, не выдерживали его и отводили глаза.

Примечание: [1] Ван Сяо: 范晓 и 范晓. Игра слов, основанная на схожести звучания этих двух имен.

<http://tl.rulate.ru/book/105046/3694162>